

Рана имела форму символа напоминавшего собой букву «N», с вытянутым верхним и нижним концами.

«Ба-дум...» – внезапно у меня в ушах раздалось громкое сердцебиение.

Должно быть это спровоцировал символ – это было так внезапно, я чувствовала, что это должно быть именно так.

Но затем, я вспомнила.

— Другими словами, – ба-дум, ба-дум, ба-дум, гремели всё громче и громче.

— Ты начала отбрасывать свою человечность?

— Ага, ты права, именно так, – её голос становился всё более взволнованным.

— Но зачем ты... – ба-дум, ба-дум, ба-дум...

— Чтобы усмирить нужду. Чтобы заполнить пустоту оставленную потерей Аи.

Как... грустно.

— Но тогда, почему я...?

Как... приятно.

— Без причины, но только ты – только твоё лицо приходило в голову, каждый раз!

Она сходила с ума, но я была в восторге.

Она была моим врагом. Врагом только для меня. Единственный враг, который по-настоящему был таким же как я!

Я почувствовала, как все клетки в моём теле завращались от радости.

Если серебряный волк был светом, что облил моё сердце, тогда эта девчонка, стоящая передо мной, была вызванной им тенью.

Компенсирующая тень.

Разрушение ускорялось, мир рушился, а я... я перерождалась.

В комнате было два ножа, оба отражали свет флуоресцентной лампы. И в тоже время наши глаза отражали друг друга.

— Заполни пустоту, оставленную Аи своей жизнью! Заполни пустоту в моём сердце!

Её лезвие прорисовало прямую линию, пока повязки затрепетали, а её волосы проносились за ней, бросившись ко мне словно молния.

Она была как вспышка, целящаяся прямо в мой затылок.

Я еле успела достать свой нож и парировать атаку, пока смотрела на её остаточное изображение. Когда мой нож проскользнул между моим затылком и её лезвием, я почувствовала, как где-то на расстоянии исчезла смерть.

По пустому лазарету раздались громкие пронзительные звуки столкнувшихся между собой металлических лезвий.

Скрипя зубами, я давила своим лезвием на её, пока она пыталась переселить меня.

Она давила на моё лезвие всем своим телом. И я почувствовала, что у неё была власть, так как мои руки начали дрожать.

Я плотно сжала свои губы и посмотрела на неё. В её ярком правом глазу не было и пятнышка колебания, он был полностью поглощён убийством меня.

Ба-дум, ба-дум, ба-дум, ба-дум, ба-дум, ба-дум.

По всему моему телу разносилось сердцебиение сразу трёх сердец, как если бы их яростно стимулировала какая-то звенящая тревога и...

Наполняла их силой...

Я с новой силой оттолкнула её и встала, захватив преимущество.

Её глаз колебался в лёгком нетерпении.

Но я улыбалась.

Я парировала её лезвие влево, попутно нарушив её равновесие.

Затем я пихнула её в неприкрытый живот своим коленом.

Она издала приглушённый писк, как насекомое, которое раздавили, и её тело опустилось вниз.

Я не собиралась позволить ей сбежать.

Я подняла свой левый локоть и ударила им ей по щеке, заставив всё её тело пошатнуться при этом увеличивая дистанцию между нами.

Наклонившись в бок, я использовала левую ногу, как точку опоры и развернув всё своё тело, вложила весь импульс в пинок, который бы отправил её в полёт.

Я услышала приглушенный звуки ломающихся костей, потом увидела, как её тело направилось напрямиком к разбитому окну, частично вывалившись в него.

Оконная рама громко загремела и не выдержав, упала на пол, потащив за собой карниз, на котором висели шторы.

Сыпавшиеся градом на её тело бесчисленные осколки оконного стекла окрашивались в красный оттенок от заката.

Но я пока не собиралась заканчивать это.

Моё тело тряслось, а чёрная родинка на моей коже пульсировала.

Словно крича на меня, чтобы я использовала её.

«Карма подходит ребёнку, которого укрывал мир, где люди накопили груды трупов, скитаясь по разным окровавленным тропам».

— Приди ко мне Тень Полумесяца!

Я переложила свой нож в левую руку, а затем вытащила из запястья дрожащий кнут.

Он ощущался невероятно знакомым в руке, как если бы я пользовалась им тысячи лет. Моё тело мгновенно поняло, как им пользоваться.

Я махнула рукой с кнутом, используя импульс всего своего тела и сделала шаг вперёд,

заставив свои волосы взъерошиться.

Это было как безумный танец.

Отмеченный кричащим шумом, чёрный кнут с остротой ножа и весом топора вызвал бурю, разрушившую всё в маленьком помещении медпункта.

Он раздавил кровати, открыл дверь нараспашку, разорвал на части потолок и сбил полки с лекарствами, разрушая всё вокруг.

И перед всем этим неконтролируемым разрушением была стоящая на коленях Почкоедка.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1202968>